

Солнечные лучи, пробиваясь сквозь жалюзи, рисовали на полу студии причудливые узоры, словно танцуя под невидимую мелодию предстоящего дня. Хэ Цзюнь и Хуан Лэй, откинувшись на спинки стульев, с упоением делились шутками, от которых звенел воздух. — Завтра будет суета, народ валом валит, но блюд-то не так уж много, простые, — проговорил Хэ Цзюнь, его глаза искрились весельем. — А всё благодаря нашему Сяочэню! — в тон добавил Хуан Лэй, изображая учтивый поклон. — Жареное яйцо с рисом и зелёный перец, ха-ха! — разразился смехом он, продолжая поддразнивать Бай Чэня, который сидел напротив, погруженный в собственные мысли. — Этот зелёный перец действительно интересный, — пробормотал Хэ Цзюнь, глядя на Бай Чэня с улыбкой, словно он разгадал какую-то тайну. Их веселье прервал Бай Чэнь, его взгляд обратился к полноватому директору, человеку, чьи глаза излучали искру власти и беспокойства одновременно. — Мы сейчас можем отдохнуть? — спросил Бай Чэнь, спокойный и немного усталый. — Да, уже поздно, — бросил взгляд на часы учитель Хэ, словно не хотя отпускать их наедине с их мыслями. Полноватый директор, словно из ниоткуда, из глубины своих раздумий, всплыл на поверхность. — Ещё нет... но хочу предупредить: на этот раз вы трое будете жить в одной комнате, — произнес он, его слова прозвучали как звук падающих каменных плит. — Что?! — в один голос воскликнули Хэ Цзюнь и Хуан Лэй. — Три человека в одной комнате? — Хуан Лэй удивленно поднял брови, словно несправедливость мира свалилась на его голову в виде неудобной комнаты. Хэ Цзюнь, словно привидение, уставился на директора, его глаза выражали не только удивление, но и некоторую тревогу. В конце концов, у каждого из них есть свой личный пространства и тайны. — Конечно, я же не хочу с кем-то жить, — пробормотал Бай Чэнь себе под нос, его глаза затуманились от мысли о том, что он будет лишен своей интимной зоны, будет лишен возможности погрузиться в собственные мысли. — А нельзя ли мне отдельную комнату? — спрашивал Хэ Цзюнь, словно просил о милостыне. — Нет! — отрезал директор, его голубые глаза сияли непроницаемой решимостью. — Нельзя даже и по-хорошему? — Хуан Лэй вскинул брови, словно бросая вызов силам судьбы, он снял обув, готовясь к бою. — Нельзя, — прозвучал прекрасный отказ, и полноватый директор спешно исчез, словно призрак, растворяясь в тумане вечерних сумерек. В этот момент на лице Бай Чэня появилась легкая морщина, словно отпечаток печали, от отсутствия одиночества и свободы. Он оглядел стоящих в ряду сотрудников, его взор искал Софи, его тихую покровительницу. Софи в этот момент услышала в своих наушниках шепот, проникающий в ее сознание. — Немедленно передай Ан Ран, что они могут жить вместе, но... — и Софи исчезла. Бай Чэнь почувствовал неладное, он оглядел пустую комнату. — А... эм... ну что ж, по одному человеку в комнате, без проблем, — заговорил полноватый директор, словно кувыркнувшись в воздухе, он неожиданно для всех изменил свою позу и заговорил с иной интонацией. — Ха? — произнесли в unison Хэ Цзюнь и Хуан Лэй, их удивление было не скрываемо. Резкое переключение директора сбilo с толку даже самых опытных в этом бизнесе людей. — Но вы должны нас чем-нибудь отблагодарить, — добавил он, словно неся свинцовый груз на плечах неумолимого торга. — Отблагодарить? — с недоумением спросил Хэ Цзюнь, его голос звучал словно звук перебитого моста. — Сейчас же нас всего трое, чем мы можем вас отблагодарить? — Может обменяться? Вот этим вот обменяем, — Хуан Лэй вновь поднял с пола туфли, и Хэ Цзюнь тоже поднял туфли с пола. — "Вот обменяем", — пробормотали в unison стоящие поблизости сотрудники, удерживая смех в себе, словно запертую птицу в клетке. — Я не договорил, — прошептал полноватый директор, прячась за огромной фигурой визитницу. — Под обменом я имел в виду не материальные вещи. У вас их нет, так что обменивайтесь на духовные! — Что? — воскликнули Хэ Цзюнь и Хуан Лэй в едином порыве, словно отражая удар невидимого врага. — Духовное? — Они хотят, чтобы мы продемонстрировали свои таланты, — спокойно проговорил Бай Чэнь, его глаза блеснули огнем мудрости. — Ха-ха, враг мой! — с ухмылкой сказал полноватый директор и продолжил: — Можете выступать вместе или по отдельности. Главное, чтобы набрали больше половины голосов наших сотрудников, которые здесь находятся, и тогда у каждого из вас будет своя комната! — Больше половины? Сколько здесь сотрудников? — Человек тридцать или сорок... — В конце концов, последнее решение все

равно за вами! Договорив, Хуан Лэй сразу поднял туфлю и бросил её в полноватого режиссёра! — Эх, благородный муж словами говорит, а руками не дерется! Полноватый директор, уклонившись и спрятавшись, проговорил это. На вид он толстый, но двигается очень ловко. Похоже, его Хуан Лэй натренировал. — Давайте обсудим, — бросив свирепый взгляд на полноватого режиссёра, Хуан Лэй обратился к Хэ Цзюню и Бай Чэню. — Вместе или по отдельности? — Давайте вместе споём хором, — предложил Хэ Цзюнь. — Нет, — покачал головой Бай Чэнь и сказал: — Вместе у нас только один шанс, а втроём по отдельности — три шанса. — Точно!! — Я почти попался в ловушку этого парня, но ты всё ещё умен, Сяохэнь, — прошептал Хэ Цзюнь. — Тогда я сделаю это первым. — Хуан Лэй взял на себя инициативу. — Мне нужно сотрудничество режиссёра. — Я? Я? — полный режиссер настороженно посмотрел на Хуана Лэя. — Да, это ты, — Хуан Лэй посмотрел на полного режиссера с искренним лицом. — Давай, давайте поаплодируем нашему режиссёру! — Хэ Цзюнь был первым, кто захлопал в ладоши. Весь персонал на месте выглядел так, будто они смотрели хорошее шоу, и они восторженно аплодировали! Полный режиссер тревожно встал перед камерой. — Оборачивайся, — Хуан Лэй командовал. Беспокойство в сердце полного режиссера становилось все сильнее и сильнее. В тот момент, когда он повернулся спиной к Хуану Лэю, он увидел, как Хуан Лэй поднял ботинок с земли и бросил его! Полный режиссер не был глупым. Когда я обернулся, у меня было предчувствие, что произойдет что-то плохое. Прежде чем мой ботинок ударял меня, я выбежал из двери... Глядя на убегающего режиссера, раздался взрыв весёлого смеха. "Ха-ха-ха-ха!!" Через некоторое время полный режиссер снова проскользнул — Режиссер, вы самовольно покинули свой пост. Позже я сообщу о вас директору Су! — Хуан Лэй сказал с улыбкой. — Забудьте об этом, я не буду жаловаться на вас, просто переходите к следующему шагу, — сказал Хэ Цзюнь. Полный директор обрел самообладание, оглядел персонал и сказал: — Хуан Лэй, каждый видел этот раунд выступлений. Вы знаете, что происходит? Те, кто за то, чтобы пропустить, пожалуйста, поднимите руки! Три секунды спустя — Хорошо! Последний голос Хуан Лэя: 0 голосов! — Ха-ха... Учитель Хуан, 0 голосов. — Хэ Цзюнь сказал с улыбкой. — 0 голосов. Ты заходишь слишком далеко? — Хуан Лэй тоже сказал с улыбкой. Этот результат был в пределах ожиданий каждого. На этот раз полный режиссёр тоже усвоил урок и не ответил на слова Хуан Лэя. Он посмотрел на Хэ Цзюня и Бай Чэня и сказал: — Кто следующий? — Я прихожу! Хэ Цзюнь сказал с уверенным лицом. Причина, по которой Хэ Цзюнь уверен, в том, что он всегда был очень популярен в индустрии, и он собирается спеть свою знаменитую песню дальше! — Песня "Цветение жасмина" для всех. — Бай Чэнь слегка приподнял брови, разве это не цветение гардении? Эти параллельные миры действительно параллельны... не пересекаются... Голос Хэ Цзюнь низкий, но в нём не так много особенностей. Вообще говоря, можно сказать только, что он средний. После окончания песни персонал на месте очень гордо зааплодировал! — Учитель Хэ, если вы согласны с этим раундом выступления, пожалуйста, поднимите руки! — 1, 2, 3... кхм, в конце концов Хэ Цзюнь получил 3 голоса. Всего 35 человек. — ... — Хэ Цзюнь выглядел мрачным. — Ха-ха-ха! Учитель Хэ, 3 голоса, вы могли бы просто поучиться у меня и выбросить свои туфли! — Хуан Лэй сказал с улыбкой со стороны. — Последний. — Голос режиссера, хриплый, как осенний ветер, пронёсся над площадкой, заставляя все взгляды свернуться в одну точку — на Бай Чэня. Он стоял в центре сцены, под прожекторами, словно обреченный на самоожжение мотылек. — Сяохэнь, давай! — Хэ Цзюнь, с блеском надежды в глазах, сжала кулаки, словно в этом жесте пыталась передать Бай Чэню частицу своей силы. — Теперь ты надежда всей нашей деревни! — Хуан Лэй, большой и грустный, как великан, положил тяжелую руку на плечо Бай Чэня. Тот кивнул, сделал глубокий вдох, чтобы сбить дрожь в коленях, и решил бороться с судьбой в лоб. В это время заграждение ожило, словно просыпаясь из зимовки. Ядовитые языки змей свили свои кольца вокруг Бай Чэня, разрывая его на кусочки... — Вам не нужно это читать, я просто оставляю здесь свои слова, этот Бай Чэнь определенно не сможет этого сделать!! — прошипел голос из толпы, полный злобы и ненависти. — Бай Чэнь, этот красивый мальчик попал в это шоу только из-за своей внешности. Раньше он сам говорил, что ничего не может! — ехидный

смех срывался с уст невидимых зрителей, словно птичий щебет, предвещающий беду. — Бай Чэнь получил более 3 голосов! Я ем дерьмо живьем! Помните мой ID! — раздался вопль, полный дикой радости и неукротимого азарта. — Наверху конъюнктивит! Завидуй лицу моего мужа! — голос тонкий, пронзительный, словно стеклянный звон, заставил Бай Чэня вздрогнуть. — Мой муж еще хочет выступать? Просто стой там и голосуй единогласно, хорошо?! — раздался грохот смеха, словно камень упал в колодец, поглощая все звуки в себя. — Брат Бай Чэнь, давай!! Люблю тебя вечно~~ — шептал голос, мягкий и ласковый, как весенняя трава. — Муж, хватит выступать. Вернись и сделай со мной маленьких людей..... — шепот, полный желания и нежности, словно нежный ветерок, пронесшийся над бурей негативных комментариев. — — Бай Чэнь закрыл глаза, в ушах стоял гул голосов, словно море в шторм. Но в его сердце пробивался лучик надежды, светлый и теплый, словно солнечный закат. Он знал, что должен бороться. Он должен доказать всем, что он больше, чем просто красивый мальчик. Он должен стать надеждой всей деревни.

<http://tl.rulate.ru/book/108675/4026090>